

Мой приезд сюда был труден, он длился почти 4 года. И всё обстоятельство, причем физические обстоятельства, создаваемые (не дог.) не давали возможности встретиться со свердловчанами. А сейчас, учитывая предвыборную кампанию, такой случай представился. Поэтому я очень рад ступить на родную землю, где родился, вырос, учился, работал (в том числе 10 лет первым секретарем обкома партии). А потом зачем-то забрали в Москву. (Смех в зале.) И дальше начались одни неприятности. Я-то думал, что там такие же люди ... и на это рассчитывал, ну, и на этом, видимо, обжегся серьезно. Другой там, я бы сказал, идеологический настрой, человеческий, нравственный. Очень спаянная мафия, которая многими процессами руководит. То, что просачивается в прессе - это, пожалуй, первые намечки на гласность в отношении мафии в Москве. А настоящие ее силы, возможности, пределы вообще трудно оценить, поскольку срослись многие партийные, советские, административные, торговые и прочие организации. Часть этих организаций (такая часть, которая имеет влияние) (не дог.) По крайней мере, через три месяца после того как меня избрали первым секретарем горкома партии (не дог.) Туда я не рвался, считая что секретарем Центрального Комитета партии работаю по специальности. Я строитель, вроде, всё понятно, чем заниматься. Там не знал кадров; считал, что не надо было бы (не дог.) Но Политбюро сказала: "Надо". Ну, что ж, пункт "дисциплина" есть. Так вот, через три месяца встречаюсь с пропагандистским активом. Тогда получил записку. А за эти три месяца мы уже разобрались немножко со всей этой мафиозной системой и связями, начали уже разрывать их, уже человек 800 посадили. (Смех в зале.) Это не считая передовых работников. Я имею в виду руководителей, конечно, во взятке. Приходит записка: "Раз вы за нас взялись, вам отводится два года." Точно угадали! Вплоть до случайностей. Я как бы отчитываюсь перед вами, родными свердловчанами, своими земляками, за это время. Два года я очень добросовестно работал: три - три с половиной часа сна, с восьми до двенадцати ночи. Довольно дружное бюро подобралось, но, конечно, кадры менять было очень сложно, цеплялось одно за другое (или один за другого); выходило наверх, а там говорили: "Не надо, нельзя" и опять вниз, и опять (не дог.) Короче говоря, пока на каком-то уровне ... проходит время.

Что-то удалось все-таки за два года сделать. Все-таки маховик в Москве жутко заржавел. Этот большой маховик заржавел, он неподвижен, и задача была такая: за три года отжаться полностью, не считаясь ни с чем (ни со здоровьем, ни со временем, ни с семьей, ни с личной жизнью), на полное самопожертвование, призывая к этому и других, этому ржавому колесу придать маленькую начальную скорость. А потом оно уже за счет своей массы должно как-то набирать инерцию, самоочищаться и т.д. и т.д. Такая была задумка. Кончилось драмой осенью 87-го года, -четырьмя довольно крупными нокаутами. И я благодарен прежде всего свердловчанам: я получал по 100-120 писем в день, приезжали очень многие свердловчане. Все-таки поднялся и сейчас постепенно, постепенно (не дог.) Сейчас я физически здоров. Сейчас немного несвеж, но только потому, что в 5 часов утра кончилось окружное собрание по первому московскому национально-территориальному округу. Длилось оно 15 часов в Колонном зале Дома Союзов. Были предприняты все усилия, чтобы не допустить Ельцина, и все-таки он пробился. (Смех в зале. Аплодисменты.) По всем остальным округам выдвижение зашло(?) очень сильно в определенный период. Я думаю, что это по определенному недомыслию и неумелой работе тех, кто этим занимается, потому что чем больше сопротивление, тем больше обратное сопротивление. Это вполне естественно. "Ах, вы Ельцина зажимаете? Зна-

чит, мы будем ...". И пошло — с Сахалина и до запада, с севера по
эга, даже флота: Балтийский, Черноморский ... с подводными лодками...
(Аплодисменты). Приехали ко мне: "Мы выдвигаем Вас." (Голос: "Ав-
рору" надо!) Ну, ПВО — это, так сказать, свои, и танки здесь свои,
тут вообще я скажу (не дог.) (Смех. Аплодисменты.) Я всем все-таки
послал не отказ, а (не дог.) что я благодарю коллективы за выдвиже-
ние, но в соответствии с законом я должен какому-то
одному округу дать согласие, поэтому оставил пока Москву и Свердло-
вскую область, и город Березники. Сейчас я снял по всем кроме (по
всем территориальным внутри Москвы, где я везде прошел) (не дог.)
Оставил только по московскому первому национально-территориальному,
где голосует вся Москва, и по свердловскому национально-территориаль-
ному, где голосует вся Свердловская область. И сейчас, как в той
пьесе, как быть? (Смех.) Конечно, я бы мог дать телеграмму: "Товари-
щи, не могу, поскольку выдвинут по первому московскому округу".
Все-таки это первый округ в стране, столица вся голосует. Но я не
мог ответить свердловчанам просто телеграммой. Я должен был приехать
хоть на сутки, хоть у меня (не дог.) Уже две ночи я не спал, и завтра
снова встреча. И, тем не менее, я считал, что по-человечески я должен
посоветоваться с земляками, объяснить им ситуацию. И если я приму
решение, допустим, по Москве, то чтобы это было все-таки свердловчана-
ми понято правильно. Хотя, конечно, сердцем я и поныне со свердловча-
нами. Тут вопрос в том. Душой, сердцем, знанием, поддержкой, я бы
сказал; с точки зрения вероятности избрания — у меня тоже здесь нет
никаких сомнений. Но с точки зрения политической если посмотреть?
Это Москва, откуда меня вышибли, сказав, что москвичи меня не вос-
приняли. Поэтому если москвичи проголосуют за меня, это будет если
не политическая, то гражданская реабилитация. Вы понимаете это?
(Из зала раздаются несколько реплик, смысл их непонятен.) Не бурно,
но (не дог.) (Смех в зале.)

Вопросы моей программы: я считаю главной задачей депутата-превратить высший законодательный орган страны из собрания статистов, которым он был не одно десятилетие, и я в том числе там был, который от имени бы народа решал все вопросы как волеизъявление самого народа, а не партийно-бюрократического аппарата. Сделать подотчетным этому высшему законодательному органу все без исключения государственных, политических, хозяйственных и других руководителей всех рангов в том числе партию. /Продолжительные аплодисменты/. По ряду законодательных актов укрепить веру народа в победу над бюрократией, коррупцией, социальной несправедливостью. Нравственными критериями депутата должны быть честность, порядочность, работа без страха и равнодушия, принципиальность и бескорыстность служения делу народа. Для этого в Верховном Совете СССР создать механизм, гарантирующий обществу невозможность таких рецидивов прошлого как авторитарная форма управления и культ личности. /Аплодисменты/. Считаю действующий закон о выборах не полностью демократичным /Аплодисменты/. В связи с чем необходимо серьезно усовершенствовать, прежде бы и с этого начать вообще работу съезда Советов. Усовершенствовать избирательную систему, отказаться от так называемого изобретения по выборам через общественные организации. /Аплодисменты/. Это что у нас за депутаты появляются? Депутаты, не имеющие избирателей. Министры без портфелей. Наказов ему никто не дает, он ни перед кем не отчитывается и никем не контролируется, подходит он гдаденько без всяких-всяких. Если тут по 15 часов идет борьба, 16-18 человек как стенка в стенку, а тут ровно 100 человек обрезали, под последней фамилией ни один миллиметр, чтобы ни одну фамилию не вписать ... /Аплодисменты/. На Пленуме ЦК поднялась рука вверх. "Товарищ Ельцин против Лигачева". /Смех в зале! Аплодисменты/ о чем председатель не преминул заметить. Мое убеждение таково, что в конце концов, создавая правовое государство, истинно демократичное государство, конечно, никакой не развитой социализм, а просто, строя социализм, необходимо ввести прямые равные, тайные выборы из альтернативных кандидатур снизу доверху, включая Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Считаю целесообразным рассмотреть вопрос одним из первых и принять закон о референдумах, потому, что так называемые у нас всенародное обсуждение-это липа. Это обман людей. нас заворачивают, мы вас заворачиваем ... что поступил такой-то закон при обсуждении 284 545 предложений /Смех в зале/ Когда смотрим проект и когда смотрим постановление, 20 небольших редакционных замечаний находим, а где же принципиальнейшие вопросы, которые были подняты людьми? Эти люди о сути этих предложений вообще не знали. Они в корзинке так и остались, ... что с ним стало, вообще неизвестно. А референдум- это уже глобальнее. Ввести войска в Афганистан или не ввести? Тогда решили 4 человека: Брежнев, Устинов, Громико, Сулов. А разве это допустимо в нашем государстве? Сколько мы потеряли ребят? А к чему пришли? Не к лучшему положению перед тем, как ввести войска. /Оживление в зале/ Конечно, по таким вопросам требуются референдумы и всенародные голосования по принципиальным вопросам, связанным с жизнью людей, жизнью нашей страны.

Определив главной задачей общенациональной политики заботу о человеке, сосредоточив усилия на выход из экономического тупика и на этой базе решить три первоочередные наиболее важные задачи: обеспечение продовольствием и промышленными товарами, сфера обслуживания и другие социальные задачи. На этом предостереже мы отстаем на три года и вот именно в этой тактике мы расходимся с кем из руководителей в целом. Было объявлено, что пере-

стройка должна идти широким фронтом, а у нас для широкого фронта силенок нет, силенок не хватает, ресурсов не хватает и т.д. Поэтому в контексте перестройки должны были заложены этапы: этап-результат, этап-результат и так целая цепочка и конечный результат. И первое после политической платформы на основе политической фазы - это решить вопрос жизнеобеспечения людей, хотя бы продвинуть ее в какой-то степени. Продовольствие, товары, то, что я сказал. Если бы мы это сделали, сделали приоритет этому, тогда бы люди непосредственно связали это: "Видите, мы стали жить лучше, значит это связано с перестройкой" и, поверив в нее тогда душой и телом, они бы тогда обратной связью отдали бы для перестройки в несколько раз больше, чем-больше, чем вчера. А сейчас вера в нее падает, потому что результатов на прилавках не видим. Причем в решении этих задач я считал и считаю, что надо было выделить больше средств в том числе за счет сокращения затрат на оборону, отодвинуть некоторые капиталоемкие такие космические программы на 5-7 лет, некоторые, повторяю, на 30-40% сократить капиталовложения на промышленное строительство и за счет этого свободные ресурсы даже по строительным материалам бросить на свободный рынок, чтобы каждый мог купить свободно любые строительные материалы, построить садовый домик, отремонтировать квартиру и т.д., чтобы уменьшить разрыв между доходами и наличием товарной массы, которая сегодня достигла уже 70 млрд. рублей. Это рекорд с 47-го года. /Оживление в зале/ Направить большую часть национального дохода на решение социальных программ, охраны материнства, детства, здравоохранения, пенсионного обеспечения, народного образования. Предприятиям, переведенным на хозрасчет, самофинансирование, самоокупаемость и что особенно важно - на самоуправление, должны быть предоставлены те же права, что и кооперативам /Аплодисменты/ Мы никак не можем с этими кооперативами справиться. Уже вышло 6 постановлений и все 6 постановлений кто-нибудь критикует, то слева, то справа, потому что то несется то туда, то сюда. Для этого надо сблизить государственный сектор с кооперативным, то есть государственным предприятиям давать больше права, приближая к кооперативам, а кооперативы немножко прижимая ближе к государственным, чтобы они конкурировали друг с другом.

Преступно доводить хозяйство до полного краха и только тогда передавать его в руки кооперативов. Кооперативы надо создавать и развивать, но такие, которые бы обогащали страну, производя дополнительную продукцию, а не разоряли ее и трудящихся. (аплодисменты).

Не ограничиваться сокращением численности аппарата управления, а решительно, именно революционным путем идти на максимальное упрощение всего государственного механизма, а сейчас пока идет искусственная лакировка, сократили несколько аппарат ЦК, но рассадили тех людей в другие места, и там укрепили свои позиции (аплодисменты). Какая разница, в каком кресле аппарат сидит, в желтом кресле или в красном, если это не означает, так сказать, национального флага (смех в зале).

В целях скорейшего преодоления кризиса предоставить предприятиям возможность свободного выхода из состава министерств и ведомств и право самостоятельного существования, особенно крупным предприятиям. Резко сократить количество министерств и постепенно перевести их аппарат на полный хозяйственный расчет, глубоко сочетая отраслевой и территориальный принцип управления и ликвидируя гипертрофированные звенья руководства.

Вносить посильную помощь в решение других социальных проблем.

Ужесточить борьбу за социальное равенство, за социальную и нравственную справедливость, которые недопустили в нашем социалистическом государстве в том виде, в котором они есть. Я сумел особенно убедиться, находясь там, в самой, самой. Добиться равных возможностей для всех граждан - от рабочего до главы государства - в приобретении продовольственных, промышленных товаров, получении услуг, народного образования, здравоохранения и т.д., а 4-ое Главное управление Минздрава СССР, которое обслуживает руководителей, его не ликвидировать, а его направить на обеспечение самой мало социально обеспеченной части общества (аплодисменты). Сироты, инвалиды и т.д., т.д. ... (сл.) различия спецпайки, спецраспределителя, спецобслуживание, и разный вклад в общество регулировать только заработной платой, причем рублем, имеющим одинаковую покупательную способность для всех слоев общества (аплодисменты). Самая большая опасность - сложившийся элитарный и бюрократический слой, побороть который можно путем децентрализации политической и хозяйственной систем и ликвидацией элиты привилегий. Здесь надо идти только революционным путем. Главное - это устранение корней, порождающих эту опухоль, т.е. воспроизводство ... (сл.) власти, особенно партийно-государственного аппарата (аплодисменты). Мне казалось, что одним из первых актов съезда Советов или Верховного Совета должны быть законы о печати и гласности, закон о молодежи, которые в том числе и предусматривал бы создание молодежных организаций и помимо ВЛКСМ. Пусть они борются за умы и сердца молодежи и соревнуются друг с другом. Что здесь плохого, раз в ВЛКСМ такой кризис, что оттуда бегут, а туда не добегают (смех в зале, аплодисменты).

Это - основные тезисы, все-таки программа - она по каждому разделу, скажем, экономический, социальный, политический, конституционный, есть специальная разработка, довольно крупная, серьезная. ... (сл.) экономическая около 20 с лишним страниц и другие, т.е. это - серьезные мысли, а это просто тезисы, которые хотелось высказать, но а дальше - я вас слушаю. (аплодисменты)

(зачитывал записки из зала)

- Как вы относитесь к кандидатуре Волкова?

- Это имеет в виду завод Калинин? (смех в зале) Ну (пронично) (аплодисменты). Если он грудью встал на защиту, то я готов тоже встать грудью, так сказать (смех в зале) и отдать голоса.

- Какую практическую помощь вы могли оказать индивидуальным застройщикам жилья?

- ... (сл.) (прерывается смехом в зале) У нас здесь есть первый зампреда областного комитета, который здесь никогда еще не был (смех в зале, аплодисменты) Вон Федор Михайлович, просьба обратиться к нему.

Он владеет этими вопросами.

Ф.М.: Решение принято, Б.Н., по городу, мы сейчас ... (сл.) тот район индивидуальной застройкой. (в зале общий шум)

- Хорошо. Федор Михайлович, я извиняюсь. Да-да, он уже записал (обращается к залу. В зале смех в ответ на его слова). Он так покраснел, что надо все-таки беречь. Кадры надо беречь. (смех в зале)

- Возможно ли, по вашему, существование многопартийной системы в нашей стране? (смех в зале)

- Серьезный вопрос. Вопрос, от которого все уходят, потому что официального ничего нет (смех в зале, аплодисменты) А я заикнулся один раз о своем мнении, как бы я считал, тут надо поступать, уже во встрече с рабочими, или нет, во встрече на Уралке, уже было сказано, что некоторые поговаривают, пожимаешь, о многопартийной системе, вот до чего дело дошло (смех в зале) (аплодисменты). Фамилия не была названа, но я-то понял (смех в зале, аплодисменты). Мое мнение таково: сейчас в период гласности, демократизации нужно просто открыть эту тему для обсуждения. Если мы пока еще не поспорили, мы даже не готовы к этому, вообще, так давайте поспорим, давайте откроем эту форточку, средства массовой информации, телевидение и т.д., газеты, и пусть специалисты - политэкономы, партийные работники и другие - пусть выскажут разные точки зрения на эту тему. С учетом опыта других социалистических стран, ... (сл.) опыту Венгрии. Поэтому я за то, чтобы начать эту тему обсуждать, а не держать ее под закрытым парком. Мы уже не раз убеждались, что мы только запрещаем или наглухо закрываем, потом раскрываем, разрывается, по закону физики. Вот мой ответ (аплодисменты).

- Как вы оцениваете свои возможности в качестве депутата Верховного Совета СССР?

- Свердловской области - как очень высоко; в городе Москве - несколько ниже (смех в зале). Ах, Верховного Совета? Тут не описка? Именно Верховного?

- Да (ответ из зала).

- Т.Е. в числе из тех двух с половиной тысяч, или 2250, и 500, которые ведут постоянно действующий Верховный Совет? О-о-о! С учетом, так сказать, того, что я человек неудобный, оцениваю низко свои возможности туда попасть. Хотя по I-ому московскому, он на то и I-ый московский, политический, чтобы депутат от I-го московского да и не был в Верховном Совете (смех в зале). (Через некоторое время аплодисменты)

- Можно ли где-то прочесть вашу программу?

- Весь год, 1988, на мою фамилию, с точки зрения прессы было наложено централизованное мощнейшее табу, и оно нигде не появлялось абсолютно, кроме периферии, так сказать, шлак шла, шла, Юрмала и прочее и прочее, Пермь, потом обогнула Свердловскую область по-видимому в следующих областях и т.д. Ровно 31-го декабря вдруг или 30-го прибегают из "Комсомолик", срочно поучение, чтобы вы дали интервью. Я срочно дал небольшое. 31-го декабря "Комсомолика" кое-что дала, там кое-что из программы есть, только кое-что, в целом ее пока нигде не опубликовывали.

- Какая обстановка в Москве с новым секретарем генсека КПСС? Учитывая то, что я был предшественником, наверно, не очень этично оценивать его деятельность. /Аплодисменты/ Хотя многое вижу, изучаю и сравниваю и наблюдаю.

- Как вы относитесь к Агропрому? /Смех в зале/ В связи с этим ваше отношение к кандидатуре Нестерова, одного из руководителей Агропрома?

- К Агропрому - отрицательно. А в отношении Нестерова - вам решать. Вы его выдвигали, вы и релайте. Он кандидат избирателей.

- Назовите, пожалуйста, тех, кого вместе с вами выдвинули в кандидаты от первого московского округа?

- 10 человек. Их выдвинули в результате 15 часовых дебатов. Из 900 человек 600 было аппаратчиков, которые все меры принимали,

но все-таки к концу 15-ти часов полоника из зала перешел в залерей (речь прервали аплодисментами), и осталось двое: мы с генеральным директором ЗИМа Траховым.

- Что для вас важнее: добиться политической или гражданской реабилитации, или получить возможность превратить программу в жизнь, т.е. или баллотироваться в Москве?

- Во-первых, конечно, важнее возможность превратить программу в жизнь. Мне политическая работа ближе, работа с людьми, работа для людей, а сейчас я работаю и воюю с бумагами процентов на 80, и только на 20% процентов, когда приезжают свердловчане, а что-то решаю для людей (смех в зале, аплодисменты) Т.Е., оправданный риск - баллотироваться в Москве. Надо и советовать сегодня, думать, с вами встречаться, потом вечером будет большая встреча с представителями трудовых коллективов, которые меня выдвинули, в ДК "Урал", сегодня, в 19 часов, с ... (сл.) встреча. Еще с товарищами посоветуемся, будем решать. Риск, конечно, есть, поскольку задания довольно определенные: "Не допускать!"

- Самы ли вы разрабатываете свою программу, есть ли у вас помощник по экономическим вопросам?

- Пока - нет, но пользуюсь литературой, как всегда, многие годы по привычке встаю в 5 утра, и с 5 до семи - мое время, когда я читаю, и сейчас, в основном, такую литературу, меньше художественную, больше публицистическую или по вопросам экономики.

- Какие вы видите пути в решении национальных вопросов?

- Здесь, конечно, натворили мы ошибок немало, считается этот вопрос у нас решен окончательно и бесповоротно, и вообще, его не существует, а потому ни институты, ни партийные органы, ни советские никто, серьезно этим вопросом не занимается. И упустили, а там зрело все это, случайно что-ли такие выпадки, понимаешь. Нет, конечно, неслучайно. Поэтому лучшей что-ли рекомендации, или мнения я высказать не могу, я просто, мое мнение, что надо очень тонко к этому относиться, и проводя даже Президиум Верховного Совета, надо очень аккуратно относиться к той или иной нации, произносить ... (ор.), какие сомнения.

- Есть ли по вашему мнению в нашем Политбюро истинные сторонники перестройки, а не мнимые, и кто они (смех в зале)?

- Есть, есть, но не все. (смех в зале)

- Кто ваш соперник по выборам в Москве?

- Сказал.

- Скажите пожалуйста, чем занимается и какие вопросы решает общество "Мемориал"? Кто в него входит? (шум в зале)

- Я не вхожу в общество. Когда были опросные листы в Москве, в других городах, то это создавался общественный совет по созданию памятника жертвам сталинских репрессий. Из многих тысяч выбрали десятку, которая больше всего набрала голосов, ее включили в этот общественный совет, где оказался и я, по это не связано с обществом. Общество, недавно был Учредительный съезд, где-то, по-моему, в "Московских новостях" был опубликован их устав.

- В "Огоньке" (реплика из зала)

- Или в "Огоньке". ... (сл.) открыть или вовсе закрыть (смех в зале)

- Расскажите немного подробнее о собрании по Московскому округу, хотя бы подсчет голосов, если это будет вам удобно.

- Мне удобно или неудобно, я отвечаю на все абсолютно вопросы, это у меня принцип, если я знаю, что ответить. Единственно, что удалось, чтобы предотвратить баллотирование, это был свой председатель счетной комиссии. (шум в зале) А в одном территориальном районе был случай, когда решалось, там раз 20 с одного пакета переложили в другой Хоршо; схватили за руку. Все это вполне возможные ситуации, и нельзя так относиться, что ... (сл.) так блестяще проходит и ровно, мы просто привыкли считать, что у нас так все гладко и ровно, потому что мы никогда не голосовали, как следует, мы никогда не боролись при выборах, не отстраняли своих кандидатов.

- Как бывший первый секретарь, как вы считаете, есть ли мафия в Свердловске, насколько она сильна (смех в зале)? Может, вы ответите? (обращается к председателю горисполкома).

- У нас мафия в Свердловске нет (ответ председателя горисполкома) (в зале смех, шум, выкрик из зала, что мафия есть). Товарищи, он недавно председатель. (Смех в зале.) Поэтому он, может быть, даже и не всех разглядел. Но нельзя драматизировать обстановку. Конечно, здесь не московская ситуация. Здесь люди просто чище. Я там за один момент подлопов увидел столько, сколько за всю предшествующую жизнь. Когда он работал рядом с тобой, а потом выходит на трибуну и лжет открыто. Для уральцев это кажется чем-то очень невероятным, а там это ничего. (Голоса: "Уральцы за Вас!") Спасибо, я это всегда чувствовал.

- Как Вы оцениваете деятельность Горбачева по речам, выступлениям и практическим результатам? (Смех в зале.)

Я думаю, таким вопросом не надо меня провоцировать (аплодисменты), поскольку многие считают, что именно в этот момент использовать как раз этот фактор, что Ельцин, видите ли, хочет себя выставить альтернативной кандидатурой Горбачеву, что неправда. Всё. (Аплодисменты.)

Б.Н. предложил задавать вопросы с места, отметив, что записка писать уже некогда.

Это когда вот так голосовали, я вам рассказывал. Потом, когда кончился пленум, ко мне подходит ... принципиальный человек. (Смех в зале.) Смотрю, подходит один с такой здоровой маршалской звездой, известный человек в стране, в мире. Поздравляет. Я говорю: "А Вы-то за или против?" - "Против." - "А почему же не голосовали?" (Голос: "Боясь.") Он говорит: "Знаете, решил: сейчас буду голосовать против Лигачева." (Смотрю в глаза. (Смех в зале.)) И начал медленно поднимать руку. (Смех в зале.) ... Вот как забит страх в нас! Сколько он за эти десятилетия (не дог.), что даже человек, который на пенсии, ни от кого и ни от чего не зависящий, полностью обеспеченный - и то не мог. (Аплодисменты.) Потеряли чувство собственного достоинства. Мы не потеряли, а затоптали его, но сейчас надо народу поднять это чувство.

- Как Вы будете реализовывать Вашу программу, если будете депутатом съезда? Какие перспективы у перестройки при наличии мафии в Москве?

Если мы в перестройке еще года два будем такими же темпами двигаться или не двигаться, то народ ведь может сам свое слово сказать. (Аплодисменты.)

- Как Вы сейчас оцениваете Ваше послесловие к выступлению на 19-й партконференции?

Б.Н. О реабилитации?

- Да, да. Сейчас, на данном этапе как Вы думаете, это правильно было или неправильно?

Я думаю, что правильно, потому что партийная конференция - это вышестоящий орган над пленумом ЦК. А в решении пленума ЦК было написано: "Считать выступление т. Ельцина политически ошибочным", что не соответствует действительности. Поэтому я и ... (сл.), чтобы конференция отменила решение пленума ЦК. Конференция или руководство как бы не заметила этого вопроса, значит он (если, конечно, жив буду) (не дог.) буду поднимать и вопрос ..., неважно, буду там или нет. (Аплодисменты.)

- Соответствуют ли действительности сведения о родственниках нашего руководства? (Смех в зале.)

Насчет "Шпигеля", вся эта схема известна. Как вам сказать? Доля

правды там есть. (Смех. Аплодисменты.)

- МЛЖ(?) "Комсомольский". Вы наверняка знакомы с нашим письмом в адрес Политбюро, которое мы написали сразу после конференции. Как Вы считаете, это письмо дошло до адресата? Если нет, то был ли в нем смысл?

Смысл в нем был хотя бы в том, что слишком много охватило это письмо людей, многие знали, особенно молодежь. Это во-первых. Думаю, что не дошло, как и многие другие письма.

- Какое счастье, что Вы все-таки приняли решение баллотироваться у нас, в Свердловской области. Какие шансы на Ваш возврат сюда, в Свердловск? (Смех в зале.)

Такое политическое решение принимает руководство партии. (Пауза.) Не собирать же мне завтра пленум обкома. (Смех в зале.)

- А сами Вы хотели бы?

Я считаю, что это были самые лучшие годы моей жизни и работы. (Аплодисменты.)

Женщина: "Я хочу не вопрос задать, а просто сказать, что какое бы решение Вы не приняли ... они были с Вами на конференции, они были с Вами на пленуме, они переживали, когда Вы болели, желали Вам скорейшего выздоровления, мы рады видеть Вас. Тут сказали о том, что было подавлено ... (неск. слов). Самим фактом своего существования, своего мужества ... Свердловско-просто в один кулак собрался, такое было пробуждение чувства собственного достоинства несмотря на сопротивление, на оказываемое давление. Мы Вас выдвигаем и желаем Вам всего хорошего!" (Продолжительные аплодисменты.)

Б.Н. пожелал присутствующим успехов в работе и всего доброго.

033/94

27. ДЕК 1991 * 0033

Документ поступил
из С-та т. Базише в Х. Ш

Усерднее не в либах ушмамене. 16.01.92н /СВан